

§6 ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Макаров А.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОД В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

***Аннотация.** В связи с планами монгольского правительства реализации ряда крупных ресурсных и инфраструктурных проектов проблема обеспечения экологической безопасности в бассейне озера Байкал приобрела для России особую актуальность. В статье рассматривается стратегия экономического развития Монголии в среднесрочной перспективе. Отмечается, что в качестве ее основы выступают планы освоения месторождений полезных ископаемых и развития энергетической и транспортной инфраструктуры. Дается обзор наиболее крупных проектов, которые фигурируют в официальных и ведомственных документах сопредельного государства. Анализируются энергетическая политика Монголии и планы развития гидроэнергетики в бассейне реки Селенги. В формате стратегической экологической оценки проанализированы возможные последствия наиболее крупных проектов хозяйственной деятельности на монгольской территории, которые потенциально могут оказать значительное трансграничное воздействие на состояние окружающей среды, здоровье и безопасность населения в российской части бассейна озера Байкал. Выявлены потенциальные проблемы российско-монгольских отношений в сфере совместного использования и охраны трансграничных вод. Сделан вывод о том, что обеспечение баланса экологических и экономических интересов России и Монголии возможно в рамках взаимовыгодного сотрудничества в электроэнергетическом секторе. Ряд выводов использован в 2014 году при подготовке рекомендаций для формирования официальной позиции правительства Российской Федерации в переговорном процессе с правительством Монголии по вопросам совместного использования и охраны вод реки Селенги.*

Статья подготовлена в рамках программы интеграционных исследований СО РАН на 2012-2015 годы (проект № 23)

Ключевые слова: международное сотрудничество, трансграничные воды, охрана озера Байкал, энергетика, совместное использование выгод, экологическая безопасность, всемирное природное наследие, стратегическая экологическая оценка, российско-монгольские отношения, река Селенга.

Abstract. Due to the plans of Mongolian government on realization of a number of major resource and infrastructure projects, the problem of ensuring environmental security in the Lake Baikal basin gained special relevance for Russia. This article examines the economic development strategy of Mongolia in the medium term prospects, which is based on the development of mineral deposits, as well as the energy and transportation infrastructure. The review is given to the largest projects which figure in the official and departmental documents of the adjacent state. The energy policy of Mongolia and the prospects for development of hydroelectricity in the Selenga River basin are being analyzed. Within the framework of the strategic environmental assessment the author explores the consequences of the major economic projects on the Mongolian territory that can produce a significant transboundary effect on the environmental situation, health and safety of the population in the Russia's part of Lake Baikal basin. The potential problems in the Russia-Mongolia relations in the field of the joint use and protection of the transboundary waters are being determined. The conclusion is made that reaching the balance in the environmental and economic interests of Russia and Mongolia is possible in the context of mutually beneficial collaborations in the energy sector.

Key words: world natural heritage, environmental safety, benefit-sharing, energy, the lake Baikal protection, transboundary waters, international cooperation, strategic environmental assessment, Russia-Mongolia relations, Selenga River.

Введение

В начале 2000-х годов российское руководство четко обозначило стремление восстановить экономические позиции и политическое влияние нашей страны в Монголии. Лейтмотивом российской политики стало получение исключительных прав на разработку крупнейших месторождений минеральных ресурсов в обмен на списание долгов перед СССР, предоставление преференций по оплате поставок нефтепродуктов и электроэнергии, а также финансирование проектов модернизации совместных предприятий, основанных еще в социалистический период («Эрдэнэт», «МонголРосцветмет» и «Улан-Баторская железная дорога»).

К настоящему времени просчеты в реализации этой политики, связанные с открытой поддержкой одной из политических сил и игнорированием правящей ныне партии (на фоне утраты нашей страной лидерства в двухсторонних отношениях и смены внешнеполитической ориентации руководства соседней страны), привели к тому, что российские компании остались аутсайдерами в борьбе за доступ к разработке монгольских месторождений. Тем не менее, участие в проектах добычи минеральных ресурсов, развития энергетической и транспортной инфраструктуры остается в центре российских интересов к Монголии.

В тоже время не учитывается, что успешная реализация этих проектов может обеспечить серьезную конкуренцию отечественным проектам добычи и экспорта энергоресурсов в страны Восточной Азии. Кроме того, за рамками российской политики остается экологический аспект реализации ресурсных и инфраструктурных проектов на монгольской территории. При этом основным реципиентом связанных с ними трансграничных воздействий, которые могут вызвать целый спектр экологических, социальных и экономических проблем, станет Россия. В этой связи предпроектный анализ планов экономического развития сопредельного государства (в духе стратегической экологической оценки) для формирования адекватной и гибкой политики взаимовыгодного сотрудничества представляется крайне актуальным.

1. Современная специфика и стратегия экономического развития Монголии в среднесрочной перспективе

Значительный и разнообразный ресурсный потенциал, благоприятная конъюнктура на рынке полезных ископаемых и выгодное положение по отношению к крупнейшему в мировом масштабе потребителю сырья и энергии позволили Монголии в прошлом десятилетии относительно легко и быстро преодолеть последствия

затяжного кризиса 1990-х годов, связанного с переходом к демократической системе управления и рыночной экономике. Ежегодный рост ВВП составил в среднем за 2002-2008 годы 8-9 %, и после резкого спада 2009 года вновь восстановился на уровне высоких значений, достигнув 17,3 % в 2011 году, что дало основание рассматривать Монголию как одну из наиболее динамично развивающихся стран мира [1]. Согласно прогнозам международных финансовых организаций рост монгольской экономики в текущем десятилетии также продолжится на уровне двухзначных показателей (в среднем 10-12 % в год) [2, 3].

Горнодобывающий сектор в среднесрочной перспективе останется ключевым драйвером экономического роста страны, деятельность которого к 2012 году уже обеспечивала до 30 % ВВП, около $\frac{1}{3}$ доходов государственного бюджета и почти 90 % всего монгольского экспорта [4]. Намеченное на 2014 год начало полномасштабного освоения только одного из крупнейших в мире медных месторождений Ою-Толгой и крупнейшего каменноугольного месторождения Таван-Толгой позволит увеличить объемы добычи меди и угля в стране более чем в два раза и стать Монголии одним из ключевых экспортеров этих полезных ископаемых в КНР. Кроме того, в ближайшие годы планируется приступить к разработке еще целого ряда крупных месторождений угля, благородных и цветных металлов, железных руд и редкоземельных элементов.

Вместе с тем правительство Монголии в национальной стратегии развития устанавливает достаточно амбициозную повестку формирования разносторонне развитой экономики, способствующей укреплению суверенитета страны, сокращению бедности и имущественного расслоения, сохранению традиционной кочевой культуры и окружающей среды. Реализация стратегии предусматривается в два этапа. На первом этапе (2008-2015 годы) предполагается сосредоточиться на создании условий для активного развития экономики на базе горнодобывающего сектора, прежде всего, экспортно-ориентированных отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью. На втором этапе (2016-2021 годы) предполагается сосредоточиться на разностороннем развитии экономики, прежде всего, за счет традиционных отраслей (животноводство, шерстопрядильные и кожевенные производства, туризм) и создании

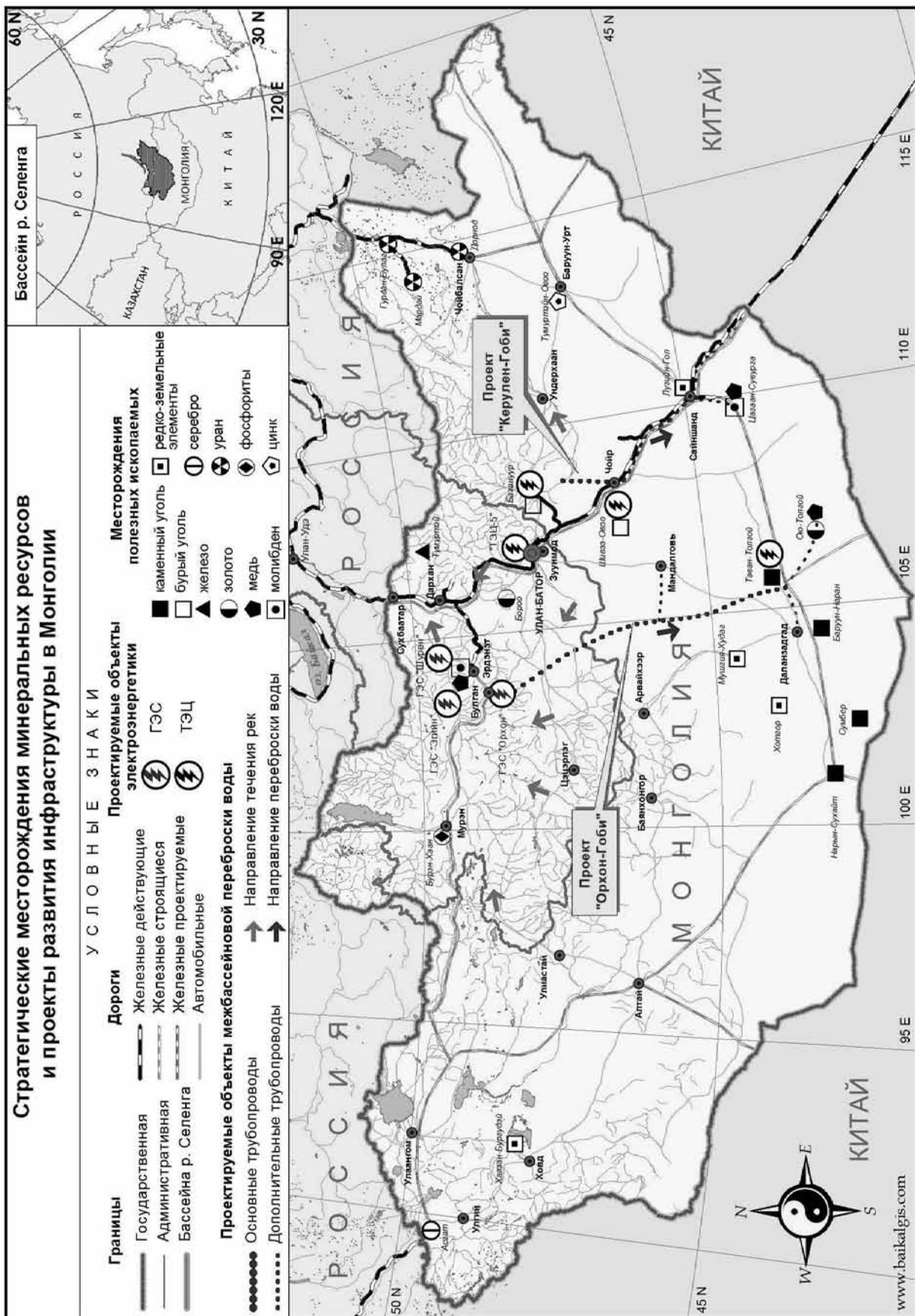
условий для формирования современной экономики инновационного типа.

Для успешной реализации заявленной повестки Монголии требуется преодолеть серьезные вызовы, связанные с негативными эффектами ресурсно-ориентированного развития и инфраструктурными ограничениями. Вообще развитие инфраструктуры, прежде всего, энергетической и транспортной является одной из ключевых задач социально-экономической политики правительства страны, решение которой необходимо как для обеспечения добычи, переработки и экспорта минеральных ресурсов, так и для создания благоприятных условий жизни населения и формирования разносторонне развитой экономики.

В целом планируемая в ближайшие годы реализация ряда крупных ресурсных и инфраструктурных проектов в Монголии (рисунок) вызывает интерес для России не только с точки зрения новых перспектив экономического сотрудничества, но и с позиции обеспечения экологической безопасности. Особую тревогу в этом отношении вызывают планы гидроэнергетического освоения притоков и непосредственно реки Селенги в Центральном регионе [5]. С учетом того, что приток вод реки Селенги в значительной мере определяет уровеньный режим и состояние экосистемы озера Байкал, а также производственные мощности каскада ангарских ГЭС, подобный сценарий развития событий может серьезно затруднить эффективное решение вопросов, связанных с охраной уникального природного объекта и социально-экономическим развитием Байкальского региона.

2. Энергетическая политика Монголии и перспективы трансграничных воздействий в бассейне озера Байкал

В настоящее время электроэнергетический комплекс Монголии состоит из трех региональных энергосистем: Западной (ЗЭС), Центральной (ЦЭС) и Восточной (ВЭС). Кроме того, выделяется еще пять локальных энергосистем в Западном, Восточном и Южном регионах. ЦЭС является основной системой, обеспечивающей более 90 % общего производства электроэнергии в стране. В состав ЦЭС входят пять ТЭЦ: три в Улан-Баторе (ТЭЦ-2, ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4 с установленной мощностью соответственно 22, 148 и 540 МВт) и по одной в Эрдэнэте (28

МВт) и Дархане (48 МВт), а также ряд подстанций и ВЛ 220 кВ «Селендума – Дархан», соединяющая ЦЭС с объединенной энергосистемой Сибири единой энергосистемы России. Все ТЭЦ обеспечивают также тепловой энергией население и промышленные предприятия соответствующих городов.

Действующие в стране генерирующие мощности в недостаточной мере отвечают задачам обеспечения существующих и тем более прогнозируемых потребностей в электроэнергии. В настоящее время дефицит электроэнергии в период пиковой нагрузки в ЦЭС покрывается за счет импорта электроэнергии из России (10–12 % от общего объема потребляемой в стране электроэнергии). С целью ликвидации текущего сезонного (зимнего) дефицита электроэнергии в Центральном регионе в 2012 году была начата реализация проектов увеличения мощностей Улан-Баторских ТЭЦ-3 (на 50 МВт) и ТЭЦ-4 (на 120 МВт), а также заключен новый контракт с «Интер РАО ЕЭС», предусматривающий увеличение импорта мощности со 175 до 250 МВт. Кроме того, при поддержке Европейского банка реконструкции и развития в 2014 году завершено строительство ветроэлектростанции «Newcom» в Салхите (50 МВт).

В целях обеспечения электроэнергией Южного региона в 2014 году завершено строительство ВЛ 220 кВ «Улан-Батор – Таван-Толгой», соединившей крупнейшие месторождения страны с ЦЭС, и соответственно с энергосистемой России. Следует отметить, что в том же году начато строительство ВЛ 220 кВ «Таван-Толгой – Гашуун-Сухайт», которая в ближайшем будущем соединит Монголию с энергосистемой КНР.

Для дальнейшего решения проблемы электроснабжения парламентом страны в 2014 году утверждены решения о строительстве Улан-Баторской ТЭЦ-5 (450 МВт) и ГЭС «Эгийн» (220 МВт) в Центральном и ТЭС «Таван-Толгой» (450 МВт) в Южном регионах страны. Реализация первых двух проектов фактически направлена на замену физически изношенных тепловых станций столицы страны. Строительство ТЭС «Таван-Толгой» осуществляется в рамках реализации идеи гарантированного самообеспечения электроэнергией Южного региона. В качестве основного партнера проектов строительства тепловых станций монгольским правительством утвержден консорциум южнокорейских компаний «PosCo» и «Daewoo». Строительство ГЭС на реке Эг планируется

осуществить с привлечением кредита Экспортно-Импортного банка КНР.

В целях обеспечения прогнозируемого после 2018 года роста потребностей в электроэнергии монгольское правительство в настоящее время рассматривает целый ряд планов упреждающих вводов новых мощностей. Эти планы продвигаются в рамках двух основных идей развития монгольской электроэнергетики. В основе первой идеи находится обеспечение национальной энергетической безопасности за счет развития гидроэнергетики в Центральном регионе, включающем освоение почти всех притоков и непосредственно самой реки Селенги.

Различные планы развития тепловой энергетики в Южном регионе отражают идею формирования в стране на базе имеющихся запасов угля мощного электроэнергетического комплекса, ориентированного на экспорт электроэнергии в КНР (как альтернативы экспорту монгольского угля). Следует отметить, что вторая идея также прочно связана с планами повышения комплексности и глубины переработки угля, в том числе комбинированного производства метанового газа, синтетического жидкого топлива и электроэнергии. В тоже время решения о реализации всех этих планов полностью зависят от позиции правительства КНР, которая до сих пор лишь ограничивается меморандумом о взаимопонимании по вопросу строительства ТЭС «Шивээ-Овоо» (3600 МВт), подписанным еще в 2005 году. При этом обе идеи, на наш взгляд, не являются альтернативами друг другу, а станут двумя последовательными этапами дальнейшего развития монгольской электроэнергетики в целом.

В числе приоритетных гидроэнергетических проектов первого этапа выступают проекты строительства ГЭС «Орхон» (100 МВт) и ГЭС «Шурен» (300 МВт) в Центральном регионе. Следует особо отметить, что строительство ГЭС «Орхон» связано с планом межбассейновой переброски вод из реки Орхон (основной приток Селенги на монгольской территории) в Южный регион. Все это может существенным образом отразиться на гидрологическом режиме рек Орхон и Селенга.

Однако наибольшую опасность, на наш взгляд, вызывает план строительства ГЭС «Шурен» непосредственно на основном русле реки Селенги. Первоначально проектные изыскания для строительства этой ГЭС мощно-

стью 400 МВт были проведены еще в 1974-1975 годах советскими специалистами из института «Гидропроект». При этом по экологическим и экономическим соображениям от ее сооружения было решено отказаться. Тем не менее, идея ее строительства была реанимирована в 2012 году монгольским правительством в целях решения проблемы растущего дефицита электроэнергии. По результатам предпроектных исследований последних лет предполагается строительство плотины высотой до 70 м и электростанции мощностью 300 МВт (три турбины по 100 МВт).

Риски негативных воздействий реализации этого проекта на состояние экосистемы основного притока озера Байкал можно будет определить только по результатам оценки воздействия на окружающую среду. Однако в соответствии со стандартами международных финансовых организаций его следует считать потенциально крайне опасным проектом, который может привести к необратимым и недопустимым экологическим последствиям, в том числе для других государств.

В отношении экспортно-ориентированного этапа развития монгольской электроэнергетики следует отметить, что его реализация может значительно осложнить отечественные планы многократного увеличения объемов российского экспорта электроэнергии в КНР. Планируемая увязка проектов строительства монгольских ТЭС с проектами добычи и переработки угля в Южном регионе (наряду с вовлечением китайских банков и компаний в их финансирование и реализацию) может обеспечить серьезную конкуренцию российским проектам строительства энергетических объектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, ориентированных на экспорт электроэнергии в КНР. Однако вряд ли следует ожидать серьезных экологических последствий для нашей страны в результате реализации данного этапа.

В целом можно выдвинуть следующий прогноз негативных трансграничных воздействий с монгольской стороны. Реализация в ближайшие годы ряда крупных проектов добычи и переработки минеральных ресурсов в Центральном регионе Монголии будет сопровождаться усилением общего хозяйственно-бытового загрязнения водных ресурсов. Более серьезные угрозы экологической безопасности для российской стороны представляют планы строительства ряда ГЭС в бассейне реки Селенги, в том числе непосредственно на основном русле реки. В

тоже время полномасштабная реализация этих планов вероятна только в более отдаленной перспективе (5-10 лет). Однако это дает лишь выигрыш во времени, но не упрощает задачу обеспечения российских интересов в сфере совместного использования трансграничных вод в бассейне озера Байкал.

3. Внешняя энергетическая политика России и вопросы охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал

Значение России в мировой системе хозяйства в качестве одного из крупнейших поставщиков энергоресурсов определяет ведущую роль топливно-энергетического комплекса в формировании внешнеэкономической политики. В свою очередь стратегической целью внешней энергетической политики является максимально эффективное использование энергетического потенциала России для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получения наибольшей выгоды для национальной экономики.

Достижение данной цели в соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 года предполагается, прежде всего, за счет диверсификации товарной структуры и направлений экспорта энергоресурсов, развития новых форм энергетического сотрудничества и расширения присутствия российских компаний за рубежом. Важнейшим направлением решения этих задач является подготовка и реализация ряда масштабных проектов освоения энерго-сырьевого потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока и строительства инфраструктуры для экспорта углеводородов и электроэнергии в страны Восточной Азии [6].

Другим важным направлением решения указанных задач стало усиление энергетического сотрудничества с новыми независимыми государствами Центральной Азии [7, 8]. В последние годы участие российских компаний и непосредственно Российского государства в развитии энергетики этих стран проявляется в приобретении активов и финансировании строительства объектов электроэнергетики, поставке энергетического оборудования отечественного производства и оказании сервисных услуг, а также разработке проектной документации. Следует отметить, что сотрудничество в сфере электроэнергетики выступает также основой для обеспечения более широкого круга нацио-

нальных интересов России в Центральной Азии и смежных регионах.

Составной частью восточного направления энергетической и в целом внешней экономической политики России должно, на наш взгляд, стать углубление сотрудничества с соседними странами (Казахстан, Монголия, КНР) в сфере совместного использования трансграничных вод. При этом обеспечение баланса конкурирующих интересов в данной сфере видится в рамках реализации подхода «совместного использования выгод» [9, 10, 11].

Главная идея этого подхода заключается в преобразовании игры нулевой суммы совместного использования воды, в которой выигрыш одной стороны равен проигрышу другой, в игру положительной суммы совместного использования связанных с водой выгод, в которой обе стороны обеспечивают себе положительный результат [12, 13]. В этом контексте данный подход следует рассматривать как способ реализации фундаментального в международных отношениях принципа взаимовыгодного сотрудничества (*win-win solution*) в части совместного использования товаров (продуктов) и услуг, прямо или косвенно связанных с трансграничными водами [14].

Бассейн озера Байкал в этом отношении может рассматриваться как модельный регион для реализации данного подхода в целях решения соответствующего комплекса проблем в отношениях России с соседними странами. В этом отношении анализ планов развития монгольской энергетики позволяет приступить к формированию стратегии сотрудничества с соседней страной в целях охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал. Безусловно, формирование данной стратегии должно осуществляться в рамках общенациональных задач и основных направлений развития сотрудничества со странами Восточной и Центральной Азии.

В то же время в основе регионального подхода в данном случае должно оставаться решение как минимум трех групп ключевых вопросов. Первая группа вопросов находится в плоскости стратегической экологической оценки потенциально опасных (прежде всего, гидроэнергетических) проектов хозяйственной деятельности, которые фигурируют в официальных и ведомственных документах соседнего государства. В ее состав входят оценка экологических рисков реализации этих проектов, формирование сценариев возможного развития ситуации и определе-

ние необходимых мер для снижения негативных воздействий.

Вообще, исходя из идеологии «нулевого» воздействия на экосистему озера Байкал, опирающуюся на общепризнанную значимость и уникальность его природных характеристик, отказ от реализации гидроэнергетических проектов («нулевая» альтернатива) на монгольской территории является наиболее желательным для российской стороны вариантом. Относительно приемлемым вариантом может быть гидроэнергетическое использование притоков Селенги в близком к естественному режиму. Совершенно неприемлемым является строительство ГЭС на основном русле Селенги.

Здесь следует особо отметить, что согласие с реализацией проекта строительства ГЭС «Шурэн», на наш взгляд, откроет дорогу дальнейшему строительству других ГЭС на основном русле реки (на предложенных еще советскими специалистами участках выше по течению – «Бурен», «Артсат» и «Хутаг»). Все это приведет к тому, что соседняя страна получит возможность полностью регулировать сток Селенги, удерживая его (по крайней мере, теоретически) в пределах каскада водохранилищ. В свою очередь строительство структур повторного регулирования стока на российской территории также следует считать крайне нежелательным.

Выявление наиболее привлекательных для российского участия (прежде всего, альтернативных гидроэнергетическим) проектов и вариантов электроснабжения и в целом развития монгольской электроэнергетики находится в центре второй группы вопросов. В его основе анализ конкурентоспособности различных проектов и вариантов с позиции «издержки – выгоды». При этом наряду с проектами строительства новых электростанций должны рассматриваться варианты модернизации действующих мощностей и продолжения региональной торговли электроэнергией. Здесь можно предположить, что в обозримой перспективе внутренний спрос в Монголии может быть оптимально удовлетворен посредством комбинации, включающей ввод в строй новых ТЭЦ (по утвержденным проектам), расширение существующих мощностей (прежде всего, Эрдэнэтской и Дарханской ТЭЦ) и импорт российской электроэнергии.

Третья группа вопросов связана с определением основных способов и форм разви-

тия взаимовыгодного сотрудничества в сфере электроэнергетики. К ней относятся вопросы проработки возможных вариантов вовлечения России в процесс развития монгольской электроэнергетики, формирования институциональных структур и инструментов финансирования, строительства, владения и управления энергетическими объектами, а также совершенствования механизмов торговли электроэнергией. В случае варианта вынужденного сотрудничества в гидроэнергетическом освоении притоков реки Селенги вопросом первосте-

пенной важности является также договорное закрепление положений о режиме их эксплуатации, приемлемом для обеих сторон и оптимальном для всего речного бассейна.

Взаимосвязанное решение перечисленных групп вопросов должно стать основой для формирования и реализации согласованной политики в сфере совместного использования и охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал и возобновления традиционного до недавнего периода взаимовыгодного сотрудничества между странами в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Mongolia Outlook 2012: Worlds Fastest Growing Economy. Eurasia Capital, 2012. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.eurasiac.com/?q=mongolia-outlook-2012-worlds-fastest-growing-economy.pdf> (дата обращения: 5 июня 2013 года).
2. Mongolia. International monetary fund country report № 12/320 (November 2012). [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2012/cr12320.pdf> (дата обращения: 15 января 2013 года).
3. Mongolia Economic Update (April 2013). World Bank, 2013. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2013/04/17713386/mongolia-economic-update.pdf> (дата обращения: 2 ноября 2013 года).
4. Mongolia / Asian Development Outlook 2013. Asian Development Bank, 2013. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.adb.org/sites/default/files/pub/2013/ado2013.pdf> (дата обращения: 3 марта 2014 года).
5. Макаров А.В. Совместное использование выгод в контексте управления международными реками: концепция и постановка проблемы в бассейне озера Байкал // Экономика природопользования. – 2013. – № 6 – с. 123-141.
6. Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние, взгляд в будущее. Под редакцией Воропая Н.И., Санеева Б.Г. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2011. – 368 с.
7. Винокуров Е.Ю. Общий электроэнергетический рынок СНГ. Отраслевой обзор № 3. Евразийский банк развития (2008). [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/analyticalreports/EABR_III_obzor_rus.pdf (дата обращения: 10 апреля 2009 года).
8. Абсаметова А.М., Волкова Е.Д., Захаров А.А., Подковальников С.В., Савельев В.А., Трофимов Г.Г., Чудинова Л.Ю. Интеграционные процессы в электроэнергетическом секторе государств – участников Евразийского банка развития. Отраслевой обзор №15. Евразийский банк развития (2012). [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.eabr.org/general/upload/docs/AU/Obzor%20Energetika%20opolnaya%20versia%20-%2006-2012.pdf> (дата обращения: 5 августа 2013 года).
9. Biswas, A. Management of International Waters: Opportunities and Constraints // International Journal of Water Resources Management, 1999, № 15 (4), p. 429–441.
10. Wolf, A. Transboundary Waters: Sharing Benefits, Lessons Learned. Thematic Background Paper, Bonn: Secretariat of the International Conference on Freshwater, 2001.-35 p.
11. Sadoff, C. & Grey D. Beyond the River: The Benefits of Cooperation on International Rivers // Water Policy, 2002, № 4 (5), p. 389-403.
12. Sadoff, C. & Grey D. Cooperation on International Rivers: a Continuum for Securing and Sharing Benefits // Water International, 2005, № 30, p. 420-427.
13. Dombrowsky, I. Revisiting the Potential for Benefit-Sharing in the Management of Transboundary Rivers // Water Policy, 2009, № 2, p. 125-140.
14. Макаров А.В. Формирование стратегии охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование-2014. – № 1. – с. 74-87.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mongolia Outlook 2012: Worlds Fastest Growing Economy. Eurasia Capital, 2012. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://www.eurasiac.com/?q=mongolia-outlook-2012-worlds-fastest-growing-economy.pdf> (data obrashcheniya: 5 iyunya 2013 goda).
2. Mongolia. International monetary fund country report № 12/320 (November 2012). [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2012/cr12320.pdf> (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2013 goda).
3. Mongolia Economic Update (April 2013). World Bank, 2013. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2013/04/17713386/mongolia-economic-update.pdf> (data obrashcheniya: 2 noyabrya 2013 goda).
4. Mongolia / Asian Development Outlook 2013. Asian Development Bank, 2013. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://www.adb.org/sites/default/files/pub/2013/ado2013.pdf> (data obrashcheniya: 3 marta 2014 goda).
5. Makarov A.V. Sovmestnoe ispol'zovanie vygod v kontekste upravleniya mezhdunarodnymi rekami: kontseptsiya i postanovka problemy v basseine ozera Baikal // Ekonomika prirodopol'zovaniya. – 2013. – № 6 – s. 123-141.
6. Vostochnyi vektor energeticheskoi strategii Rossii: sovremennoe sostoyanie, vzglyad v budushchee. Pod redaktsiei Voropaya N.I., Saneeva B.G. – Novosibirsk: Akademicheskoe izdatel'stvo «Geo», 2011. – 368 s.
7. Vinokurov E.Yu. Obshchii elektroenergeticheskii rynek SNG. Otrasevoi obzor № 3. Evraziiskii bank razvitiya (2008). [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/analyticalreports/EABR_III_obzor_rus.pdf (data obrashcheniya: 10 aprelya 2009 goda).
8. Absametova A.M., Volkova E.D., Zakharov A.A., Podkoval'nikov S.V., Savel'ev V.A., Trofimov G.G., Chudinova L.Yu. Integratsionnye protsessy v elektroenergeticheskom sektore gosudarstv – uchastnikov Evraziiskogo banka razvitiya. Otrasevoi obzor №15. Evraziiskii bank razvitiya (2012). [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://www.eabr.org/general/upload/docs/AU/Obzor%20Energetika%20polnaya%20versia%20-%2006-2012.pdf> (data obrashcheniya: 5 avgusta 2013 goda).
9. Biswas, A. Management of International Waters: Opportunities and Constraints // International Journal of Water Resources Management, 1999, № 15 (4), p. 429–441.
10. Wolf, A. Transboundary Waters: Sharing Benefits, Lessons Learned. Thematic Background Paper, Bonn: Secretariat of the International Conference on Freshwater, 2001.-35 p.
11. Sadoff, C. & Grey D. Beyond the River: The Benefits of Cooperation on International Rivers // Water Policy, 2002, № 4 (5), p. 389-403.
12. Sadoff, C. & Grey D. Cooperation on International Rivers: a Continuum for Securing and Sharing Benefits // Water International, 2005, № 30, p. 420-427.
13. Dombrowsky, I. Revisiting the Potential for Benefit-Sharing in the Management of Transboundary Rivers // Water Policy, 2009, № 2, p. 125-140.
14. Makarov A.V. Formirovanie strategii okhrany transgranichnykh vod v basseine ozera Baikal // Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie-2014. – № 1. – s. 74-87.